

ИНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ (ПРАВО, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 159.9.01
EDN: WHSOPI

ЛОГИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Николай Викторович Мартьянов

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия, martyanov_1948@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о том, что в настоящее время против провокационного воздействия в информационной среде на войска национальной гвардии возникает необходимость понимания и объяснения социальной роли войск национальной гвардии с научно-методологической позиции, одним из аспектов которого является логический и функциональный анализы. Логический анализ как импликация в виде логического следования указывает на необходимость наличия войск национальной гвардии в такой целостной социальной системе, как государство. Функциональный анализ позволил автору обосновать их функциональное назначение и определить две основные функции: внутреннюю и внешнюю. При этом под термином «функция» понимаются не любые действия войск, а только те, которые необходимы и существенны для нормального функционирования государства, для обеспечения его безопасности от внутренних и внешних угроз. Автор, используя логико-функциональный анализ, показывает также, что функции войск являются не субъективными намерениями отдельных людей, а объективными следствиями их вооруженной деятельности.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, социальная роль, функции и задачи

Для цитирования: Мартьянов Н. В. Логико-функциональный анализ социальной роли войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 2 (19). С. 138–142. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/06/024.pdf>. EDN: WHSOPI.

OTHER SOCIAL AND HUMANITIES (LAW, PSYCHOLOGISTS AND PEDAGOGICAL SCIENCES)

войск, субъективные намерения, объективные следствия
Original article

LOGICAL-FUNCTIONAL ANALYSIS OF THE SOCIAL ROLE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Nikolai V. Mart'janov

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, martyanov_1948@mail.ru

Abstract. The article says that at present, against the provocative impact in the information environment on the troops of the National Guard, there is a need to understand and explain the social role of the troops of the National Guard from a scientific and methodological position, one of the aspects of which is logical and functional analysis. Logical analysis as an implication in the form of a logical consequence indicates the need for the presence of the National Guard Troops in such an integral social system as the state. Functional analysis allowed the author to substantiate their functional purpose and determine two main functions: internal and external. At the same time, the term “function” does not mean any actions of the troops, but only those that are necessary and essential for the normal functioning of the state, to ensure its security from internal and external threats. The author, using a logical-functional analysis, also shows that the functions of the troops are not the subjective intentions of individuals, but the objective consequences of their armed activities.

Keywords: the National Guard Troops, social role, functions and tasks of troops, subjective intentions, objective consequences

For citation: Mart'janov N. V. Logical-functional analysis of the social role of the National Guard Troops. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022;2(19): 138–142. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/06/024.pdf>. EDN: WHSOPI.

© Мартьянов Н.В., 2022

Введение

В настоящее время участилось провокационное воздействие в информационной среде на войска национальной гвардии, направленное на подрыв действительного понимания и объяснения их социальной роли, их служебно-боевой деятельности. Провокаторы в социальных сетях пытаются сформировать негативное общественное мнение и дискредитацию руководства нашего государства и командования войск национальной гвардии, пытаются внедрить в сознание российского общества и военнослужащих ложную идею о том, что реформирование внутренних войск в войска национальной гвардии является субъективным намерением руководства защитить только себя, а не безопасность государства, общества и личности. Главная цель таких провокаций, исходящая в основном из-за рубежа, а также от отдельных коллаборационистов внутри нашего общества, ослабление и подрыв государственного суверенитета Российской Федерации. Чтобы дать действительный отпор такого рода подрывной деятельности, необходимо не просто показывать конкретные положительные примеры служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, их социальной роли, а систематизировать их, создать целостную логическую цепочку таких примеров. Для этого требуется, по нашему мнению, обратиться к философской методологии, одним из аспектов которой является логико-функциональный анализ, который можно также использовать для анализа социальной роли других вооруженных формирований государства.

Основные положения

Прежде всего отметим, что вопрос о социальной роли наших войск оговорен в Федеральном законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»¹, где в первой статье первой главы отмечается, что они являются элементом государства и обеспечивают безопасность как государства, так и общества [6]. Их предназначение, проявляющееся в служебно-боевой деятельности, и есть их социальная роль.

Однако это суждение требует некоторого

пояснения. Под термином «роль» в большинстве случаев понимается совокупность действий или деятельность как индивидуального, так и коллективного субъекта: отдельного артиста на сцене и театрального коллектива, в целом, ученого и научного коллектива, военнослужащего и воинского коллектива. Причем эта роль может проявляться как непосредственно через живую деятельность, так и опосредованную в результатах этой деятельности. Если продолжать рассматривать это направление деятельности отдельных военнослужащих и воинских коллективов, то здесь открывается широкое поле для исследования их предназначения, понимания и объяснения их социальной роли. Знание вопроса о социальной роли войск позволяет правильно определить к ним отношение со стороны общества и государства, выработать свое собственное отношение к службе в войсках национальной гвардии.

По нашему мнению, простой перевод выражения «иметь роль» в выражение «иметь предназначение или действие» недостаточно обоснован для научного анализа. Если подходить к вопросу о том, как объяснить социальную роль с научно-методологических позиций, то здесь уместно использовать логико-функциональный анализ.

На использование данного анализа нас натолкнула статья Ф. Энгельса «Армия», где отмечается, что армия как организация вооруженных людей создается государством в целях ведения либо наступательной, либо оборонительной войны [2]. По аналогии можно подойти и к пониманию войск национальной гвардии как организации вооруженных людей, создаваемых государством в целях обеспечения безопасности самого государства и общества.

Подобные целевые объяснения, содержащие ссылки на цель, широко используются в социальном познании и объяснении. Однако многие считают их ненаучными, поскольку здесь должен предполагаться наделенный сознанием субъект (глава государства, правительство, военный министр), задающий любую цель, в зависимости от того, как он ее понимает. Такие целевые объяснения, содержащие ссылки на цель, их еще называют телеологическими, всегда подразумеваю вопрос «для чего?». Они, по сути, являют-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. 1). ст. 4159.

ся проявлением субъективизма. Именно с этих позиций различного рода провокаторы пытаются объяснить появление войск национальной гвардии. Если подходить к этому вопросу с точки зрения целесообразности, некоторой закономерности (по аналогии с природными явлениями), то в таком случае следует говорить о функциональном назначении войск национальной гвардии.

Научными считаются, в отличие от целевых объяснений, либо причинные, либо функциональные объяснения. С одной стороны, когда мы говорим о причинном объяснении, то мы используем импликацию как логическое следование, которое, по сути, является научным законом. С другой стороны, мы используем функциональное объяснение. В нашем случае необходимо сделать перевод целевого объяснения в функциональное объяснение [3]. Именно функциональное объяснение может показать нам действительную социальную роль войск национальной гвардии.

Сошлемся на высказывания двух известных специалистов в области функционального анализа. Так, В. Босток утверждает, что функционализм осмысливает социальные проблемы через понятие функции некоторого явления по отношению к целостному организму [8]. Ранее в диссертационном исследовании автор, рассматривая функцию как некоторую потребность организма и считая ее реализацию объективным следствием, переводил выражение «иметь функцию» в выражение «иметь следствием» [3]. В таком объяснении устраняется ссылка на субъективную цель, устраняется субъективизм. Именно на этот факт также указывает и Р. Мертон, говоря о том, что социальная функция обозначает объективные следствия, а не субъективные намерения [5].

Воспользуемся их указаниями и результатами диссертационного исследования автора относительно функционального анализа [3] в объяснении социальной роли войск национальной гвардии. Употребляя термины «система» и «функция», необходимо дать им наше понимание и толкование. Под системой обычно понимается совокупность взаимосвязанных между собой элементов, образующих нечто целое. Под функцией понимается действие того или иного элемента на другие элементы или на систему в целом. Представим себе государство как некую целостную систему и обозначим ее символом **Г**. Для обеспечения безопасности этой целостной системы ей должен быть присущ такой ее устойчивый элемент, как войска национальной гвардии, который обозначим символом **В**. Нормальную жизнедеятельность этой целостной системы разрушают внутренние и внешние угрозы, которые мы обозначим символами **У₁** и **У₂**. Как следствие служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, устраняющей эти угрозы, наступает для данной целостной системы нормальная жизнедеятельность, которую обозначим символом **Н**.

При таком подходе у нас появляется такая логически связанная цепочка, которая содержит в себе ссылки на объективные научные законы. Прежде всего внутренние и внешние угрозы (**У₁** и **У₂**) объясняют необходимость наличия войск национальной гвардии (**В**). Законом является и то, что наличие войск (**В**) имеет следствием нормальную жизнедеятельность государства (**Н**). Научным законом также является положение о том, что обеспечение безопасности государства, его нормальной жизнедеятельности (**Н**) как следствия являются функциональными требованиями для государства (**Г**). Такая характеристика анализа социальной роли войск национальной гвардии, имеющая ссылки на причинное объяснение, содержит импликацию как логическое следование.

Здесь предполагается, что объясняемым объектом всегда оказывается некоторый эмпирически фиксируемый устойчивый признак **В**: войска национальной гвардии; **Н** как следствие реализации **В** предполагает обеспечение безопасности, нормального функционирования государства как целостной системы **Г**. Наличие внутренних условий **У₁** – различного рода внутренних угроз безопасности, а также наличие внешних условий **У₂** – внешних угроз безопасности объясняют наличие войск национальной гвардии с их боевой мощью. Отсюда следует, что функции войск – это объективные следствия их служебно-боевой деятельности по предотвращению, локализации и нейтрализации как внешних, так и внутренних угроз государству. В зависимости от этого, их основные функции подразделяются на внутренние и внешние функции.

Такой анализ применительно к современной России означает, что те вооруженные формирования государства, которые своей основной деятельностью устраняют внешние угрозы, для которых существенной и явной выступает внешняя функция, образуют Вооруженные Силы Российской Федерации, российскую армию. Для армии существенной является внешняя функция постольку, поскольку она была оговорена в Конституции Российской Федерации и других законах и поэтому является явной. Однако практика показывает, что армия в России исполь-

Здесь предполагается, что объясняемым объектом всегда оказывается некоторый эмпирически фиксируемый устойчивый признак **В**: войска национальной гвардии; **Н** как следствие реализации **В** предполагает обеспечение безопасности, нормального функционирования государства как целостной системы **Г**. Наличие внутренних условий **У₁** – различного рода внутренних угроз безопасности, а также наличие внешних условий **У₂** – внешних угроз безопасности объясняют наличие войск национальной гвардии с их боевой мощью. Отсюда следует, что функции войск – это объективные следствия их служебно-боевой деятельности по предотвращению, локализации и нейтрализации как внешних, так и внутренних угроз государству. В зависимости от этого, их основные функции подразделяются на внутренние и внешние функции.

Такой анализ применительно к современной России означает, что те вооруженные формирования государства, которые своей основной деятельностью устраняют внешние угрозы, для которых существенной и явной выступает внешняя функция, образуют Вооруженные Силы Российской Федерации, российскую армию. Для армии существенной является внешняя функция постольку, поскольку она была оговорена в Конституции Российской Федерации и других законах и поэтому является явной. Однако практика показывает, что армия в России исполь-

зовалась не только для отражения внешней агрессии, но и для устранения внутренних угроз. Именно на это указывают И. Воробьев и В. Киселев, говоря об ошибочности утверждения отсутствия у наших Вооруженных Сил внутренней функции [1]. Из проведенного анализа следует, что внутреннюю функцию армии необходимо перевести из латентной в явную, оговорить ее в законе. Впервые это было сделано Государственной Думой в январе 2005 года, принявшей поправки к Федеральному закону «Об обороне»².

Войска национальной гвардии изначально могут выполнять и внешнюю, и внутреннюю функции, поскольку для них обе эти функции являются явными, они оговорены в законах. Говоря о функциях войск, следует учитывать, что термином «функция» не должны охватываться все следствия их деятельности. Те следствия, которые могут негативно влиять на адаптацию целостной системы, дестабилизируют жизнь государства и общества, являются дисфункциями. Они не присущи нашим войскам. Однако подрывная деятельность в информационной среде настойчиво пытается внедрить ее в сознание военнослужащих войск национальной гвардии. Существует также эмпирическая возможность нефункциональных следствий (например, участие войск в борьбе со стихийными бедствиями и т. п.). Эти нефункциональные следствия не должны учитываться, не должны подпадать под термин «функция».

Войска национальной гвардии могут реализовать свое функциональное предназначение только в том случае, если они обладают соответствующей боевой мощью, под которой мы понимаем их максимальные возможности по реализации функционального предназначения. В структурном плане боевая мощь войск национальной гвардии включает два элемента: вещественный (военно-технический) и личностный (подготовленный к выполнению служебно-боевых задач личный состав). Личностный элемент в структурном плане представляет собой, во-первых, сплав воинского мастерства (практических навыков, умений владения оружием и боевой техникой, способами служебно-боевой деятельности), а также, во-вторых, его духовную стойкость

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23. ст. 2750.

(знания и убеждения, ценностные ориентации в необходимости обеспечения безопасности государства и общества) [4]. Подрывные действия в информационной среде, пытаясь ослабить боевую мощь войск национальной гвардии, направлены на разрушение духовной стойкости военнослужащих, их политико-морального состояния, убеждений, ценностных ориентаций [7]. Противодействие этим провокациям должно стать одним из основных направлений военно-политической работы. Названные нами слабые боевой мощи войск национальной гвардии (содержание вооружения и боевой техники в образцовом состоянии, совершенствование воинского мастерства и духовной стойкости) являются одновременно и основными направлениями совершенствования их боевой мощи и боевой готовности.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам построить логическую цепочку функционального объяснения социальной роли войск национальной гвардии: их возникновение и предназначение не является чьим-то субъективным намерением, а есть объективное следствие их служебно-боевой деятельности по устранению внутренних и внешних угроз государству, обществу и личности, выражающееся в реализации внутренней и внешней функций; каждая из функций включает ряд задач (подфункций), реализация которых предполагает наличие соответствующей боевой мощи, укрепление основных элементов которой являются, по сути, основными направлениями совершенствования боевой готовности. Наполнение звеньев такой логической цепочки в объяснении социальной роли войск национальной гвардии положительными примерами их служебно-боевой деятельности позволит противодействовать любым провокациям на личный состав войск и население нашей страны, позволит понять им объективную необходимость наличия и предназначения таких войск. Материал, представленный в данной статье, используется при проведении бесед, а также внедрен в учебный процесс по дисциплине «Философия» с курсантами второго курса Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации.

Библиографический список

1. Воробьев В., Киселев В. Борьба с повстанчеством в России // На боевом посту. – 2000. – № 2. – С. 33.
2. Маркс К. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1959. – Т. 14. – 897 с.

3. Мартьянов Н. В. Категории цели и функции в социальном познании : логико-методологический аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Мартьянов Николай Викторович. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1990. – 16 с.
4. Мартьянов Н. В. Функциональное объяснение служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации / Под общ. ред. С. А. Куценко // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации : сборник научных статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 28 декабря 2017 г.). – Новосибирск : НВИ войск национальной гвардии, 2018. – С. 134–137.
5. Мертон Р. К. Явные и латентные функции // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. – 1968. – Вып. 1. – 89 с.
6. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2016 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 июня 2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 05.06.2022).
7. Утюганов А.А. Ценностно-смысловой аспект изучения последствий боевого стресса // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 13. С. 345–352.
8. Bostock W. W. Approaches to political explanation. Sociological, moral, cultural. – Melbourne, Washington (D.C.) : RDA Press, 1983. – P. 3.

References

1. Vorob'ev V., Kiselev V. Counterinsurgency in Russia. *Na boevom postu*. 2000;2: 33. (In Russ.).
2. Marks K., Jengel's F. *Compositions*. Moscow: Gospolitizdat; 1959. Vol. 14. (In Russ.).
3. Mart'janov N. V. *Categories of purpose and function in social cognition: logical and methodological aspect*. Novosibirsk: Izdatel'stvo NGU, 1990. (In Russ.).
4. Mart'janov N. V. Functional explanation of the service and combat activities of the National Guard Troops of the Russian Federation. In: Kucenko S. A. (eds.) *Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation*; Novosibirsk; 2017; 28th December. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii; 2018. p. 134–137. (In Russ.).
5. Merton R. K. Explicit and latent functions. *Structural-functional analysis in modern sociology*. 1968. Vol. 1. (In Russ.).
6. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii. *O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii*. 2016. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ [Accessed 5th June 2022]. (In Russ.).
7. Utjuganov A. A. Value-semantic aspect of studying the consequences of combat stress. *Siberian Pedagogical Journal*. 2009;13: 345–352. (In Russ.).
8. Bostock W. W. Approaches to political explanation. Sociological, moral, cultural. Melbourne, Washington (D.C.): RDA Press; 1983. P. 3.

Информация об авторе (авторах)

Н. В. Мартьянов – кандидат философских наук, доцент

Статья поступила в редакцию 09.05.2022;
одобрена после рецензирования 23.05.2022;
принята к публикации 23.06.2022.

Information about the author (authors)

N. V. Mart'janov – Candidate of Sciences (Philosophy), Docent

The article was submitted 09.05.2022;
approved after reviewing 23.05.2022;
accepted for publication 23.06.2022.